

DOI: 10.31696/S086919080031979-3

ДЕФИЦИТ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЭФИОПИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ЛОКАЛЬНЫЙ УРОВНИ¹

© 2024

И.А. ЗАХАРОВ^a

^a – Институт Африки Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3838-169X; vanszax@yandex.ru

Резюме: *Предпринимается попытка оценить роль нехватки воды в возникновении конфликтов в Эфиопии. Проанализированы факторы дефицита водных ресурсов, а также особенности локализации конфликтов с учетом сезонности. Исследование опирается на статистические базы данных и аналитические отчеты, содержащие информацию об обеспеченности водными ресурсами и конфликтах на национальном и региональном уровнях, а также на материалы полевого исследования, проведенного в зоне Южного Омо на юге страны в 2024 г. Установлено, что в целом по стране водodefицит нарастает, при этом для обеспеченности водными ресурсами характерна выраженная пространственная и сезонная неравномерность: в наибольшей степени эта проблема затрагивает южные и восточные регионы страны в сухой сезон, а также горные территории. Засушливые месяцы отличаются более высокой конфликтностью, особенно в Афаре, Бенешангуль-Гумуз, Дыре-Дауа, Оромии, Юго-Западной Эфиопии, Сомали, Тыграе. В зоне Южного Омо выявлено пять активных межэтнических конфликтов, связанных с нехваткой воды, которые не отражены в анализируемых базах данных. Они приурочены к границам ареалов расселения народов и происходят круглогодично, однако их характер в сухой сезон и сезон дождей отличается. В первом случае столкновения носят очаговый случайный характер и связаны с миграцией пасторальных народов в поисках источников воды и пастбищ. Во втором случае конфликты чаще носят спланированный характер, их целью выступает расширение зоны влияния или кровная месть. В сухой сезон зависимость пасторальных народов от гуманитарной помощи правительства и НКО повышается, поэтому в этот период они реже становятся объектом нападения. Разработаны рекомендации для решения обозначенных проблем, которые объединены в три группы задач: преодоление первопричин водных конфликтов; предупреждение последствий растущего водопотребления; вовлечение местных сообществ в работу над решением этих проблем.*

Ключевые слова: водodefицит, водные конфликты, водные ресурсы, Эфиопия, зона Южного Омо, долина реки Омо, Хамар вореда

Для цитирования: Захаров И.А. Дефицит водных ресурсов как фактор возникновения конфликтов в Эфиопии: национальный, региональный и локальный уровни. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 132–144. DOI: 10.31696/S086919080031979-3

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

WATER SCARCITY AS A FACTOR IN CONFLICT IN ETHIOPIA:
NATIONAL, REGIONAL AND LOCAL LEVELS²

© 2024

Ivan A. ZAKHAROV ^a^a – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3838-169X; vanszax@yandex.ru

Abstract: *The article aims to determine the role of water scarcity in conflicts in Ethiopia. Combining quantitative and qualitative approach, the author analyzes factors of water scarcity and localization of the conflicts in Ethiopia. The first approach is based on databases and reports on water resources and conflicts in Ethiopia. The second one derives from the materials collected during a field study in the South Omo Zone, Hamar Woreda, in 2024. The obtained results show that water scarcity is increasing throughout Ethiopia, and water resources are distributed unevenly in terms of geography and seasons, especially in the southern and eastern regions during the dry season, and mountain region. The dry months are characterized by increased conflict in Afar, Benishangul-Gumuz, Dire Dawa, Oromiya, Southwestern Ethiopia and Somali regions. This contradicts the conclusions that conflicts in Africa occur mostly during the rainy season. Five active ethnic conflicts related to water scarcity and not reflected in databases have been identified in the South Omo Zone. These conflicts take place year-round along ethnic borders, although their nature differs seasonally. Dry season conflicts are sporadic and associated with pastoralist migration in search of water and pasture. In the rainy season, conflicts are more likely to be planned actions aiming to expand the influence zone or settling blood feuds. During drought, pastoral communities rely on government and NGO assistance, making them less vulnerable to attacks. The author provides recommendations to mitigate the consequences of water scarcity that can be incorporated into the National Water Strategy.*

Keywords: water shortage, water conflict, water resources, Ethiopia, South Omo region, Omo Valley, Hamar woreda

For citation: Zakharov I.A. Water Scarcity as a Factor in Conflict in Ethiopia: National, Regional and Local Levels. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 132–144. DOI: 10.31696/S086919080031979-3

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Обеспеченность водными ресурсами в значительной степени определяет качество жизни населения и возможности ведения хозяйственной деятельности. Тем не менее уровень водообеспеченности, особенно чистой питьевой водой, в мире отличается крайне высокой неравномерностью [Чол Денг Алак, 2007]. Помимо физико-географических факторов, определяющих доступную «базу» для водопотребления и водопользования, нехватка воды связана с демографическим, социально-экономическими факторами, а также загрязнением внутренних вод.

² The article was prepared within the project “The “Clean Water” project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

В настоящей статье проблема дефицита водных ресурсов рассматривается на примере Эфиопии – одной из наименее обеспеченных чистой водой стран мира. Автор рассматривает, во-первых, факторы, определяющие дефицит водных ресурсов в этой стране на национальном и региональном уровне, во-вторых, взаимосвязь между дефицитом водных ресурсов и конфликтами на региональном и локальном уровнях с целью подготовки рекомендаций для решения этих проблем. Последнее может быть значимо для политики водопользования Эфиопии и национальной водной стратегии, развитие которых активизировалось в XXI в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В научной литературе существует значительный пласт работ, посвященных водным конфликтам, глобальному изменению климата, загрязнению водных ресурсов, изменению водного баланса на примере отдельных речных бассейнов и т. д. Тем не менее лишь небольшое число исследований затрагивает тему, заявленную в названии статьи, напрямую. Среди них наибольшую ценность для настоящего исследования представляет работа Э.Ф. МакГирка и Н. Нанн, которые рассматривали влияние климатических изменений на конфликты с участием пасторальных народов в зоне Сахеля [McGuirk, Nunn, 2024]; статья Ю.Ю. Эджигу и отчет USAID, в которых приведен комплексный анализ конфликтов в отдельных воредах³ Эфиопии [USAID, 2021; Ejigu, 2020].

Помимо указанных выше публикаций, исследование опирается на три группы источников. Первая группа дает количественную информацию об обеспеченности водными ресурсами регионов Эфиопии, содержащуюся в отчетах ООН, Национальном атласе Эфиопии и др. Вторую группу источников составляют статистические данные о конфликтах в Эфиопии, их акторах и геолокации и т. д., предоставляемые Armed Conflict Location and Event Data. Третья группа представлена материалами полевого исследования, проведенного автором статьи совместно с Центром изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и Департаментом социальной антропологии Аддис-Абебского университета (ААУ) с 10 апреля по 9 мая 2024 г. в регионе Южной Эфиопии (до 19 августа 2023 г. – регион Наций, национальностей и народов Юга), зоне Южного Омо, вореде Хамар в городах Турми, Демека, Джинка и других населенных пунктах. Помимо наблюдений, в ходе экспедиции была собрана серия глубинных неструктурированных интервью⁴, три из которых представляют особую ценность для статьи: одно взято у вице-мэра г. Турми, второе – у руководителя департамента туризма и культуры зоны Южного Омо, третье – у руководителя местного НКО Omo's Morningstar Children. В ходе интервью задавались вопросы об основных потребностях сельского и городского населения, о факторах возникновения конфликтов, а также механизмах преодоления проблем, связанных с нехваткой воды. Организация исследования в Эфиопии, особенно в ее периферийных регионах, сопряжена с бюрократическими трудностями, преодоление которых было бы невозможно без поддержки ААУ, руководителей локального НКО, а также ЦИР РГГУ в лице И.А. Хорошенького. Это позволило получить все необходимые разрешения на проведение экспедиции и войти в контакт с информантами, заинтересованным в научно-обоснованных рекомендациях по развитию региона.

В статье предпринимается попытка объединения количественного и качественного подхода для получения более полного понимания роли дефицита водных ресурсов в воз-

³ В административно-территориальном делении Эфиопии выделяется четыре уровня: 1) регионы, 2) зоны и специальные вореды, 3) вореды, 4) кебеле.

⁴ В общей сложности в ходе экспедиции автором было собрано более 35 интервью.

никновении конфликтов. Обозначенная проблема анализируется на национальном, региональном и локальном уровнях. Последний рассматривается прежде всего на примере зоны Южного Омо, так как существующие здесь проблемы во многом типичны и для других аридных территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Водные ресурсы Эфиопии: причины дефицита. Эфиопия обладает значительными водными ресурсами: оценочные объемы поверхностных вод составляют 97,2 млрд м³. Выделяется 12 речных бассейнов, чей ежегодный сток оценивается в 125 млрд м³. Крупнейшим из них является бассейн реки Аббай (Голубого Нила)⁵, расположенный на северо-западе страны, он занимает 20% ее территории и обеспечивает половину ежегодного стока. Также исключительное значение имеют бассейны рек Омо-Гибе, Генале-Веб-Дауа на юге Эфиопии и др. [National, 2023, p. 52]. Крупнейшие озера страны приурочены к высокогорьям – например, крупнейшее озеро в Эфиопии – оз. Тана, а также к эфиопскому сегменту Восточно-африканской рифтовой долины – оз. Туркана, оз. Абай, оз. Чамо, оз. Звай и др. Низменности на западе, юге и востоке страны практически лишены озер и болот, за исключением региона Гамбела на юго-западе страны, в долине рек Баро и Акобо [Ayupew, 2017, p. 2–3, 9–13]. Большое значение, особенно для сельской местности засушливых низменных регионов, также имеют подземные воды, запасы которых оцениваются в 2,6 млрд м³. Возобновление запасов подземных вод в южных и восточных регионах страны обеспечивается в основном атмосферными осадками, поэтому глубина их залегания в течение года меняется. Состав воды, особенности залегания межпластовых вод и возможности ее извлечения изучены достаточно слабо, что затрудняет ее использование [National, 2023, p. 52, 56–57].

По уровню доступа к чистой питьевой воде Эфиопия в 2022 г. занимала одно из последних мест в мире, уступая лишь ДРК, Танзании, Сьерра-Леоне, Тувалу, Чаду и ЦАР. Только 13,2% населения страны имеет постоянный доступ к источнику незагрязненной питьевой воды на территории домохозяйства, 38,3% эфиопов добывают чистую воду из источников, находящихся в пешей доступности, еще 28% вынуждены пользоваться водой из более удаленных источников, а 16,0% вообще не имеют доступа к чистой питьевой воде [UN Water, 2024]. По нашим наблюдениям, отсутствие воды в ближайшем доступе заставляет людей пользоваться в быту водой из рек и временных водотоков. Учитывая эпидемиологическую ситуацию в Эфиопии, такой характер водопотребления способствует распространению болезней. Ситуация усугубляется тем, что доступность воды в Эфиопии снижается – в 1995 г. на душу населения приходилось 1000–1700 м³ в год, а к 2025 г., согласно прогнозам, оно составит лишь 500–1000 м³ [World Resources, 2001, p. 110–111].

Проблемы с водообеспечением характерны для 2/3 территории Эфиопии, что определяется климатическими условиями: 42,5% ее площади расположено в зоне аридного климата, наиболее засушливыми являются восточные (Афар, Сомали, Дыре-Дуау, Харар), северные (Тыграй) и южные регионы страны (регион Южной Эфиопии). Кроме этого, еще 20,6% территории страны характеризуется тропическим высокогорным климатом, где сочетаются районы, испытывающие нехватку и избыток воды (Амхара, Оромия и Аддис-Абеба).

⁵ Для Эфиопии эта река имеет важное значение не только как источник воды, но и как источник дешевой электроэнергии. Тем не менее использование ее гидроэнергетического потенциала сопряжено с рядом трудностей, в том числе политического характера – строительство Великой Эфиопской плотины возрождения привело к конфликту с Суданом и Египтом, для которых Голубой Нил является главным источником воды [Отинов, 2023].

Особенно остро дефицит воды проявляется в сухой сезон, продолжающийся на большей части территории Эфиопии с конца октября по январь, а в наиболее засушливых регионах – с октября по июнь. В это время осадки практически не выпадают, а уровень озер и подземных вод падает, реки мелеют или пересыхают. В эти периоды значительная часть населения страны страдает от засух, которые периодически приобретают катастрофические масштабы [Горохов и др., 2023]. Наибольшая часть осадков, более 80%, выпадает в сезон дождей с максимумом в июле и августе. Тем не менее даже в это время проблема нехватки воды может сохраняться, что связано со слабым развитием систем водонакопления и ускоренным поверхностным стоком атмосферных осадков, обусловленным механическим составом почв и высоким уклоном рельефа в горных территориях. В результате уровень воды в реках может вырасти в считанные минуты, что создает риски внезапных наводнений, особенно в бассейнах рек Омо, Аваш и др. [National, 2023, p. 48–49, 54]. Ежегодно из-за паводков погибают сотни людей; опрошенные информанты сообщали о случаях, когда поток смывал целые деревни. Кроме этого, каждый год наводнения уносят жизни тысяч голов скота, составляющих главное богатство в сельской местности [Petrollino, 2024], а также повреждают инфраструктуру и огромные площади сельскохозяйственных угодий.

Возрастающий дефицит водных ресурсов, и особенно чистой питьевой воды, в Эфиопии обусловлен целым рядом факторов. Среди них наиболее важным является быстрый рост численности населения, которая с 1950 по 2024 г. увеличилась с 17,7 млн до 129,7 млн чел., а к 2040 г. она может достигнуть 182,1 млн чел. [UN Population, 2024]. При этом рост демографической нагрузки сопровождался стремительной урбанизацией: в 1960 г. только 6% населения Эфиопии проживало в городах, а в 2022 г. этот показатель достиг 23% [World Urbanization, 2018]. Таким образом, в период с 1960 по 2022 г. численность городского населения увеличилась с 1 млн чел. до почти 28 млн чел. В связи с этим за относительно короткий период в Эфиопии произошло увеличение объема потребления воды, особенно в городах, начинающих все активнее развивать промышленность и конкурировать за этот ресурс с окружающими сельскими поселениями. При этом развитие коммуникаций, систем водоснабжения и водоотведения не поспевает за ростом потребления воды, что не только усиливает водный дефицит в городах, но и способствует загрязнению сточных вод. В свою очередь, «изъятие» воды городами, а также загрязнение вод затрудняют расширение и повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий, призванных обеспечить растущие потребности населения в продуктах питания.

Ситуацию усугубляют климатические аномалии, связанные с Эль-Ниньо, которые приводят в Эфиопии к сокращению количества осадков в летний сезон дождей на 30–50%. Отсутствие долгожданных дождей приводит к засухам, которые регистрируются достаточно часто: в северных регионах каждые 3–5 лет, в южных – каждые 6–8 лет. В последнее время отмечается сокращение этого периода. При этом засухе в большей степени подвержены пасторальные народы, проживающие в удаленных и низменных районах Афара, Сомали, Оромии, регионах Южной Эфиопии и Юго-западной Эфиопии [Mera, 2018].

Таким образом, Эфиопия хоть и обеспечена водными ресурсами, но размещены они неравномерно и нехватка воды характерна в первую очередь для восточных и южных регионов страны, горных территорий, а также для активно растущих городов. Можно выделить 2 группы факторов, влияющих на водообеспеченность территорий: природные – сезонность климата, рельеф, влияние Эль-Ниньо; антропогенные – рост численности населения, урбанизация, активное развитие сельского хозяйства и промышленности. Если эффект второй группы факторов в целом поддается политическому регулированию, то первая группа факторов скорее всего останется серьезным вызовом для Эфиопии. Сезонность климата и климатические аномалии нередко провоцируют гуманитарные ка-

тастрофы локального и регионального характера. Вместе с этим водные ресурсы Эфиопии остаются недостаточно изученными, что затрудняет их использование в хозяйственной деятельности.

Сезонность и конфликты. Анализ базы данных Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED) [Raleigh, et al., 2023], содержащей информацию о событиях, носящих конфликтный характер, за 1997–2024 гг. показал, что дефицит водных ресурсов играет заметную роль в возникновении конфликтов.

В ряде случаев события непосредственно связаны с нехваткой питьевой воды, которая привела к межэтническим столкновениям. Например, в марте 2023 г. на востоке региона Оромия недалеко от г. Харар произошло несколько стычек между оромо и сомали за контроль над колодцами с питьевой водой и пастбищами. В марте 2020 г. в этой же части страны произошел аналогичный по своей природе конфликт между афар и оромо, а также между афар и сомали.

В других случаях возникновение конфликтов было связано с протестами, требующими обеспечить доступ к питьевой воде. Так, 9–11 марта 2023 г. в Западном Гонжаме (регион Амхара) из-за длительной нехватки питьевой воды вспыхнула демонстрация, в ходе которой была заблокирована дорога. В феврале 2023 г. после месячного отсутствия водоснабжения демонстрация разгорелась у офиса Управления системой водоснабжения и санитарии в регионе Центральной Эфиопии; протестующие кидали камни в окна здания, перекрыли дорогу. В обоих случаях силы безопасности отреагировали крайне жестко, что привело к гибели нескольких человек и многочисленным ранениям.

Контент-анализ базы данных свидетельствует о том, что конфликты, связанные с нехваткой воды, приходится на сухой сезон и приурочены к аридным регионам. При этом как сами столкновения, так и их подавление отличаются довольно жестоким характером. Это подтверждается статистическим анализом базы данных ACLED – с ноября по январь, то есть в наиболее засушливые месяцы, количество конфликтов действительно несколько выше, чем в другие месяцы. Среднее количество конфликтов в месяц за 1997–2024 гг. по всем 14 регионам Эфиопии составило 74,4. Эта отметка превышает во все засушливые месяцы: в октябре данный показатель составляет 77,3, ноябре – 92,3, декабре – 95,0, январе – 75,6; также относительно высоких значений он достигает в феврале (79,2) и августе (80,1).

В региональном разрезе взаимосвязь между сезонностью и ростом конфликтности наблюдается лишь в отдельных регионах. Такая зависимость прослеживается в первую очередь в Бенешангуль-Гумуз, Сомали и Тыграе, где на сухой сезон приходится большая часть конфликтов. При сравнении среднего количества конфликтов в сухой сезон и сезон дождей по регионам Эфиопии к ним также можно добавить Афар, Дыре-Дауа, Оромию, регион Юго-Западной Эфиопии. Наибольшая «амплитуда» значений этого показателя характерна для региона Юго-Западной Эфиопии, где засушливые месяцы в среднем были на 41,3% более конфликтными, Тыграя – 36,8%, Дыре-Дауа – 31,3%, Оромии – 30,0%, Афара – 16,8%.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о наличии зависимости между числом конфликтов и сезонностью на национальном и региональном уровнях, что особенно заметно в Афаре, Бенешангуль-Гумуз, Дыре-Дауа, Оромии, регионе Юго-Западной Эфиопии, Сомали, Тыграе, где в среднем засушливые месяцы оказываются более конфликтными. Полученные нами результаты ставят под вопрос универсальность вывода Э.Ф. МакГирка и Н. Нанн о том, что большая часть конфликтов в зоне Сахеля приходится на сезон дождей [McGuirk, Nunn, 2024]. Тем не менее полученные результаты ни в коем случае не свидетельствуют о том, что дефицит воды является единственным фактором в возникновении конфликтов.

Конфликты за водные ресурсы: опыт зоны Южного Омо. Значительная часть конфликтов за водные ресурсы происходит в удаленных районах и не находит своего отражения в новостных сюжетах, поэтому анализ имеющихся данных на региональном уровне несколько искажает реальную картину. В частности, в рассмотренной базе данных практически не учтены конфликты между пасторальными народами, проживающими в периферийных регионах Эфиопии. В качестве примера последнего автор рассматривает зону Южного Омо, расположенную в регионе Южной Эфиопии. В 2021 г. общая численность населения зоны составляла 789,0 тыс. чел. [Ethiopian, p. 32] при крайне высокой мозаичности его этнического состава. Из примерно 16 этносов крупнейшими являются ари, мале, дасанач, хамар, бана, цамай, нянгатом, а также сури, каро, арборе, мурси и другие. Большая часть из них ведет кочевое или полукочевое хозяйство, перегоняя скот в поисках пастбища и источников воды; в сухой сезон местные народы могут преодолевать значительные расстояния.

Пасторальные народы в большинстве своем не стремятся к улучшению качества жизни и развитию инфраструктуры, хотя возможности для этого есть – в их владении находится огромное поголовье скота [CSA, 2021, p. 43, 45, 47], общая стоимость которого превышает 2 млрд долл. В связи с этим данная территория остается слаборазвитой, а населяющие ее народы во многом сохраняют традиционную культуру. Усилия правительства Эфиопии модернизировать и интегрировать эту территорию в национальную экономику спровоцировали конфликт, обусловленный ценностными противоречиями «мобильного агро-пасторального» уклада жизни и государственного подхода к развитию по принципу «сверху-вниз» [Ejigu, 2020]. При этом государственная власть в значительной степени ограничена традиционными элитами – старейшины утверждают правительство на низовом уровне или могут заставить локальную администрацию выплачивать штраф за вмешательство во внутренние дела местных народов. Например, такая ситуация произошла в вореде Хамар, когда мэрия г. Турми по собственной инициативе взяла на себя роль фасилитатора в возвращении угнанного скота.

Рассматриваемая территория отличается крайне высоким конфликтным потенциалом, обусловленным, во-первых, этнической мозаичностью; во-вторых, достаточно болезненным вовлечением территории в экономику Эфиопии и давлением на традиционную культуру; в-третьих, слабостью государственных институтов в регионе; в-четвертых, пасторальным характером хозяйства, ведение которого осложняется в сухой сезон, когда возникают предпосылки для борьбы за пастбища и водные ресурсы. С учетом высокой доступности огнестрельного оружия в этой части страны, существующие противоречия нередко приводят к вспышкам насилия.

Собранные интервью позволили более комплексно охарактеризовать логику и механизмы возникновения проблем, связанных с дефицитом воды, а также его роль в конфликтах на уровне зоны Южного Омо в целом и на уровне вореда Хамар в частности. Представители зонального офиса Министерства водных ресурсов, горной промышленности и электроэнергетики Эфиопии сообщили, что 51% населения зоны имеет доступ к чистой питьевой воде. Тем не менее по этому параметру наблюдаются серьезные диспропорции. По оценкам НКО, в 2017 г. только 29% сельского населения зоны были обеспечены водой, тогда как для городского населения это значение составляло порядка 70%. При этом отмечаются проблема поддержки качества воды и высокая доля поломок систем водоснабжения – 51% из них характеризуются как неработоспособные [IRC, 2024]. В целом ситуация с водообеспечением лучше в территориях, находящихся в непосредственной близости от р. Омо и ее притоков, не пересыхающих в течение года, а также рядом с оз. Туркана. Наибольшие трудности испытывают удаленные от крупных водных объектов горные территории. Здесь в связи с ускоренным поверхностным стоком дефицит воды может сохраняться даже в сезон дождей.

В ходе интервью с главой департамента туризма и культуры зоны Южного Омо было уточнено, что удалённые от транспортных магистралей и основных населенных пунктов территории испытывают наибольшие трудности с водоснабжением, особенно в сухой сезон. Население продолжает пользоваться традиционными способами добычи воды, выкапывая «чирожи» – ямы в русле или долине рек, которые могут достигать несколько метров в глубину. Поскольку жилые дома, как правило, находятся в некотором удалении от реки, в зоне развит бизнес по доставке воды – молодые люди наполняют канистры водой и развозят ее по домам на телегах, запряжённых ослами. Стоимость воды различается в зависимости от сезона, обычно она невысокая, но во время засухи она может значительно увеличиться, так как подходящее место для чирожа может находиться далеко от населенного пункта. Кроме этого, население пользуется скважинами, которые строились преимущественно норвежскими НКО в середине прошлого века, однако многие из них нуждаются в реконструкции. В последнее время государство расширяет сеть колодцев в сельской местности для преодоления этой проблемы.

Представители администрации отмечали сложную ситуацию с водоснабжением быстрорастущих городов. Так, в новой столице зоны Южного Омо г. Демека усилиями католической НКО при поддержке городской администрации был построен водопровод, однако его мощности уже не хватает. В связи с этим здесь реализуется принцип ротационного водоснабжения, когда вода поочередно поставляется в разные части города. В других городах, где водопровода нет, например, в г. Турми, администрация регулярно наполняет водой тысячлитровые контейнеры, принадлежащие домохозяйствам или группе домохозяйств, а также правительственным и неправительственным организациям. Растущие потребности города создают предпосылки для усиления конкуренции с сельской местностью за водные ресурсы, что может привести к ухудшению положения сельского населения и конфликтам.

Повышение доступа сельского населения к чистой воде затруднено нехваткой финансов, технических возможностей и специалистов. Информанты во многом объясняют первое административной реформой, связанной с образованием региона Южной Эфиопии и преобразованием его административно-территориального деления. Тем не менее даже до начала реформы финансирования, судя по опыту одной из крупнейших в зоне вореды Ари, воды также не хватало. На реализацию задач, связанных с обеспечением населения водой и электроэнергией, бюджет соответствующего департамента составлял около 0,28 долл. США на человека, а для мониторинга активных программ в его распоряжении находился один мотоцикл [IRC, 2024].

Если нехватка финансирования компенсируется усилиями НКО и гуманитарных фондов, то решение ряда других проблем, затрудняющих преодоление водного дефицита, представляется маловероятным. К ним можно отнести, во-первых, традиционализм местных народов, с недоверием относящихся к инновациям, которые могут повлиять на их культуру и традиционный уклад жизни. В качестве примера был приведен проект строительства ирригационной системы, которая могла бы повысить продуктивность сельского хозяйства, а также поддержать продуктивность пастбищ в сухой сезон. На первый взгляд, проект не имеет никакого отношения к традиционной культуре, однако он был отвергнут, так как, по мнению старейшин, его реализация привела бы к сокращению площади пастбищ и впоследствии уменьшению поголовья скота. К другим проектам в сфере образования, здравоохранения и т. п. местные народы относятся еще более настороженно. Как отметил один из информантов, «...пасторальные народы не хотят принимать нововведения, требующие резкого изменения... Им нужно какое-то время, чтобы получить больше информации об этих проектах и мероприятиях, понять, как они влияют на них, подумать, насколько они совместимы с их культурой. Со своей стороны, государство хочет, что-

бы эти изменения произошли как можно быстрее». Ожидаемо, давление со стороны государства на пасторальные сообщества может сделать их ещё более подозрительными к любого рода изменениям. Во-вторых, сложности в решении данной проблемы связаны с засухами, которые время от времени приводят к внезапному или затяжному дефициту воды, что, в свою очередь, приводит к росту смертности людей, а также массовой гибели скота в связи с сокращением площади пастбищ и истощением источников воды.

В таких сложных природно-климатических условиях между коренными народами возникает большое количество конфликтов за ресурсы. Данные конфликты можно разделить на два типа: в первом случае движущей силой выступает дефицит водных ресурсов и пастбищ, который наиболее типичен для сухого сезона и засух, во втором случае противостояние связано со стремлением этносов расширить зону влияния или попытками отдельных социальных групп повысить свой социальный статус.

На момент проведения полевого исследования в территориальном полигоне было активно несколько конфликтов, в том числе: (а) между хамар и арборе за контроль над р. Войта в районе пустыни Чалби, которая важна не только как источник воды, но и своими плодородными почвами, традиционно возделываемыми арборе; (б) между хамар и ньянгатом в долине р. Омо, эскалация которого происходит в сухой сезон, когда хамар перегоняют скот на запад в поисках воды и пастбища; (в) между хамар и дасанач, вражда которых связана с практиками угона скота, целью которых является повышение благосостояния, обеспечение выкупа за невесту и месть. По нашему мнению, эти практики также можно объяснить стремлением восстановить численность поголовья скота, утраченную в результате нехватки воды и пастбищ. Эти практики подпитывают конфликты на границах ареалов расселения многих пасторальных народов, провоцируя цикл убийств и кровной мести. По словам одного из информантов, за 5 лет конфликт хамар и дасанач унес жизни порядка 150 человек; (г) между ньнгатом и туркана, проживающими в Кении и Эфиопии, которые борются за контроль над источниками воды и пастбища. Этот конфликт также связан и с угоном скота, который, по словам одного из информантов, стимулируется кенийскими властями, обеспечивающими туркана оружием взамен на скот; (д) кроме этого, туркана, которые также занимаются рыболовством, время от времени заходят на территорию других народов, прежде всего дассенач, в ходе миграции из северной части оз. Туркана вверх по течению р. Омо вслед за рыбой, что также порождает конфликты. Следует добавить, что информанты в большей степени осведомлены о тех конфликтах, которые затрагивают прежде всего титульный народ вореда Хамар, в которой производились опросы, однако другие вореда рассматриваемой зоны также характеризуются высокой конфликтностью (см., например: [USAID, 2021]).

Говоря о сезонности конфликтов в зоне Южного Омо, необходимо отметить, что столкновения между этническими группами возникают круглый год, однако их характер в сухой и влажный сезон в целом отличается. В сухой сезон их возникновение связано с дефицитом водных ресурсов и сокращением площади пастбищ, при этом конфликты приурочены к границам ареалов расселения народов, но носят очаговый случайный характер. В этой связи важным представляется рассмотрение географических закономерностей их возникновения с учетом миграционных паттернов. Население южных регионов и равнинных территорий, где засуха устанавливается раньше и идет интенсивнее, начинают мигрировать в районы с более благоприятными природными условиями: на север и в горные территории, где сухой сезон начинается позже, или ближе к р. Омо, не пересыхающей в течение года. Соответственно, плотность населения этих территорий увеличивается, как и дефицит ресурсов, что создает предпосылки для возникновения конфликтов. При этом в сухой сезон

местные народы во многом зависят от поддержки НКО и государства, поэтому конфликты между ними относительно редки.

Наступление сезона дождей позволяет местным народам восполнить нехватку ресурсов и восстановить силы. В это время конфликты в большей степени обусловлены борьбой за влияние или местью за нападения и убийства, совершенные ранее. При этом нападения могут носить спланированный характер. Так, по словам одного из информантов, шаманы народа хамар (мора)⁶ гадают по внутренностям коз или путем бросания сандалий [Strecker, 2023, p. 143], пытаясь предугадать планы соседних народов – в зависимости от рекомендаций мора, старейшины могут принять решение напасть или готовиться к обороне. В это время также могут обостриться отношения между местными народами и государством, особенно в тех случаях, когда первые находятся в состоянии войны. Тем не менее в последнее время пасторальные народы начинают интегрироваться в государственные структуры, поэтому нападения на их представителей случаются реже.

Государственная стратегия для разрешения водных конфликтов. Для разрешения конфликтов, связанных с нехваткой воды, правительство Эфиопии делает упор на введение новых источников питьевой воды. В частности, в стране реализуется национальная водная стратегия, в рамках которой были построены тысячи колодцев по всей стране. Вместе с тем специальных программ, направленных на фасилитацию конфликтов за водные ресурсы, нам не известно. Более того, анализ базы данных ACLED показал, что правительственные силы сами иногда выступают в качестве субъектов таких конфликтов.

В зоне Южного Омо используются прежде всего традиционные инструменты, дополняемые государственными санкциями в виде тюремного заключения или штрафа. В качестве примера представители местной администрации привели механизм, который был разработан применительно к национальному парку Маго. После его создания использование территорий, традиционно принадлежащих пасторальным народам, оказалось ограничено. Однако местные народы продолжали перегонять сюда скот на пастбища и водопой, а также охотиться на диких животных, что иногда приводило к межэтническим столкновениям. В связи с этим было предложено вовлекать представителей сторон конфликта в качестве фасилитаторов. На уровне вород были организованы встречи с участием старейшин, администрации национального парка и государственных структур, цель которых состояла в решении вопросов, касающихся природопользования в Маго. Информация о конфликтах, связанных с природопользованием, доводится до сведения совета и администрации «наблюдателями», представляющими местные народы. В рамках встреч разрабатываются подходы для предотвращения конфликтов, а также санкции к нарушителям правил пользования парка, за исполнением которых следят прежде всего старейшины.

Аналогичный подход с привлечением «традиционных» иерархических структур используется для решения конфликтов и за пределами национального парка. Среди них были названы совет старейшин, совет молодежи и клановых лидеров, владеющих землёй (балабад). В рамках этих структур сложились свои подходы к наказаниям за нарушения традиционного права, а также государственных законов. К примеру, за убийство совет старейшин назначает компенсацию семье убитого в виде определенного количества голов скота, а также может сообщить об инциденте в правоохранительные органы, которые могут наказать преступника в соответствии с законом.

⁶ Мора имеют множество функций, помимо гадания, они обеспечивают коммуникацию с духами предков, руководят ритуалами и т. д. Более подробную информацию о мора можно найти в трудах немецкого этнолога и антрополога Иво Стрекера, который изучает культуру хамар уже почти 55 лет.

К решению конфликтов привлекаются и религиозные лидеры [Дмитриев, Горохов, 2019]. Последние по инициативе государства были организованы в советы, действующие как в отдельных городах, так и на национальном уровне. Их пользу государство видит в том, что они «смягчают» нравы, способствуют модернизации народов и борьбе с вредоносными практиками, в том числе с кровной мстостью за угон скота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Обеспеченность водными ресурсами в Эфиопии характеризуется пространственной и сезонной неравномерностью. Наиболее острый водodefицит характерен для южных и восточных регионов страны, который становится особенно заметен в сухой сезон, а также территорий с высоким уклоном рельефа, характеризующихся ускоренным стоком. Статистический анализ свидетельствует о том, что эта проблема провоцирует конфликты – сухой сезон, как правило, отличается более высокой конфликтностью, особенно в Афаре, Бенешангуль-Гумузе, Дире-Дауа, Оромии, регионе Юго-Западной Эфиопии, Сомали, Тыграе.

Обнаружено, что анализируемая база данных не лишена недостатков, которые состоят в слабой представленности информации о конфликтах в удалённых районах. Отчасти этот пробел был компенсирован материалами полевого исследования, проведенного в достаточно засушливом регионе Южной Эфиопии, зоне Южного Омо, где в 2024 г. было активно по крайней мере пять межэтнических конфликтов, так или иначе связанных с нехваткой воды. На примере зоны установлено, что такие конфликты приурочены к границам ареалов расселения местных народов и происходят круглогодично, однако их характер в сухой сезон и сезон дождей отличается. В первом случае столкновения носят очаговый случайный характер и связаны с миграцией пасторальных народов в поисках водных ресурсов и пастбищ. Во втором случае конфликты чаще носят спланированный характер, что может увеличивать их масштабность. Их целью обычно выступает расширение зоны влияния народов, повышение социального статуса или кровная месть. Кроме этого, в сухой сезон зависимость пасторальных народов от гуманитарной помощи правительства и НКО повышается, поэтому они реже выбираются в качестве объекта нападения. Последнему также способствует интеграция пасторальных народов в государственные структуры.

Решение конфликтов, связанных с нехваткой воды, на национальном, региональном и локальном уровнях затруднено комплексностью данной проблемы. В связи с этим необходима координация действий, направленных на три группы задач:

Во-первых, на преодоление первопричин возникающих конфликтов – исследование водных ресурсов с учетом сезонности, а также климатических аномалий типа Эль-Ниньо. Привлечение НКО и иностранных партнеров для бурения скважин в водodefицитных районах, строительство систем водонакопления, водоснабжения, водоочистки, ирригационных систем и т. п. В отношении пасторальных аридных регионов необходима разработка механизмов преодоления последствий засух: обеспечение скота сеном в сухой сезон; развитие практик управления стадами, например, продажи скота в засушливое время, когда продуктивность пастбищ падает; регулирование использования территории в зависимости от сезона и т. д.

Во-вторых, на преодоление последствий растущего водопотребления – в контексте активного вовлечения периферийных регионов в экономику Эфиопии, осуществляемого прежде всего за счет развития сельского хозяйства, необходимо учитывать возможные последствия антропогенного влияния на водные ресурсы. Важно предоставить местным сообществам рекомендации и технические решения для контроля за изменением уровня

грунтовых вод, загрязнения вод и т. п. Кроме этого, интенсификация процессов урбанизации в Эфиопии обуславливает рост потребностей города в воде и других ресурсов, что будет способствовать росту конкуренции города и села. В связи с этим встает необходимость учета водного фактора в городском планировании.

В-третьих, на вовлечение местных сообществ в работу над решением указанной проблемы. Необходимо продолжать развивать различные советы с участием старейшин, институционализировать традиционные миротворческие практики, достигать договоренностей с лидерами сообществ для обеспечения безопасности во время строительства соответствующей инфраструктуры, что особенно актуально в удалённых периферийных регионах⁷. Учитывая традиционализм пасторальных народов и их настороженность по отношению к государственным инициативам, важной представляется работа религиозных организаций, которые воспринимаются правительством как посредники во взаимодействии с местными народами и в общении со старейшинами. Вместе с этим для снижения конфликтности необходимо работать с исторической памятью противоборствующих этносов с использованием традиционных миротворческих практик, поскольку без этого даже в случае решения изначальных причин конфликта, он может продолжиться. В качестве модели могут быть использованы опыт организации совета по решению проблем природопользования в национальном парке Маго, межрелигиозные советы, традиционные практики других регионов Эфиопии. Для решения конфликтов необходимо конкретизировать пространственные паттерны их возникновения с учетом не только особенностей динамики локализации конфликтов, но и закономерностей и маршрутов миграций пасторальных народов.

В контексте развития политики водопользования Эфиопии, а также национальной водной стратегии предложенные рекомендации могут представлять определенную пользу, особенно для периферийных засушливых регионов страны, где проблема дефицита воды стоит наиболее остро и, судя по имеющимся данным, будет нарастать. В связи с тем, что реализация первых двух групп рекомендаций сопряжена с финансовыми и техническими сложностями, ожидать, что в ближайшем будущем проблема нехватки воды будет устранена, не приходится. Более того, учитывая стремительный экономический и демографический рост в Эфиопии, обозначенная проблема может еще более усилиться. Это неминуемо приведет к эскалации конфликтов, которые, в свою очередь, вряд ли будут способствовать строительству сложных систем водообеспечения, водоочистки и т. д. В связи с этим для купирования негативных эффектов вододефицита представляется необходимой активизация работы над третьей группой рекомендаций, особенно в наиболее конфликтных регионах страны, при существенном ускорении темпов реализации уже действующих программ. Полученные выводы и рекомендации могут быть справедливы и для других стран Африки, для которых характерны схожие проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Горохов С.А., Агафoshин М.М., Дмитриев Р.В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 50–62 [Gorokhov S.A., Agafoshin M.M., Dmitriev R.V. Migrant Crisis in the East Africa Region. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 50–62 (in Russian)].

Дмитриев Р.В., Горохов С.А. Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды». *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019. № 4. С. 70–81 [Dmitriev R.V., Gorokhov S.A. Geostrategic Competition of Non-State

⁷ Руководитель программы WASH при департаменте развития протестантской церкви Кале Хейвот привел пример региона Сомали, где были застрелены операторы бурильной установки, которые начали работу без предварительного согласия старейшин.

Actors in Africa: The Roman Catholic Church in the Fight for the “Continent of Hope”. *Journal of the Institute for African Studies*. 2019. No. 4. Pp. 70–81 (in Russian)].

Отинов Д. Водная безопасность Египта в условиях кризиса вокруг плотины «Возрождение» в Эфиопии. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 118–129 [Otinov D. Water Security in Egypt amid the Crisis around the Renaissance Dam in Ethiopia. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 118–129 (in Russian)].

Чол Денг Алак. Вода – основа благосостояния и процветания народов. *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 6. С. 26–27 [Chol Deng Alak. Water – The Basis of Wellbeing and Prosperity of Peoples. *Asia and Africa Today*. 2007. No. 6. Pp. 26–27 (in Russian)].

Ayenew T. *Natural Lakes of Ethiopia*. Addis Ababa, 2017.

CSA. 2020/21. *Federal democratic republic of Ethiopia Central Statistical Agency, Agricultural Sample Survey 2020/21 (2013 E.C.). Volume II, Report on livestock and livestock characteristics (private peasant holdings)*. Addis Ababa, 2021.

Ejigu Y.Y. Clashing values: the 2015 conflict in Hamar district of South Omo Zone, southern Ethiopia. *Legal pluralism in Ethiopia: actors, challenges and solutions*. S. Epple, A. Getachew (eds.). Bielefeld: Transcript Verlag, 2020. Pp. 371–398.

Ethiopia South Omo Zone Conflict Assessment. Bethesda: USAID, 2021

Ethiopian Statistical Service. *Population Size by Sex, Region, Zone and Wereda: July 2021*. Addis Ababa, 2021.

IRC. <https://www.ircwash.org/blog/systems-change-district-level-where-do-we-start-case-south-ari-ethiopia> (accessed: 29.05.2024).

McGuirk E.F. Nunn N. Transhumant Pastoralism, Climate Change, and Conflict in Africa. *The Review of Economic Studies*. 2024. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28243/w28243.pdf (accessed: 29.05.2024).

Mera G.A. Drought and its impacts in Ethiopia. *Weather and Climate Extremes*. 2018. No. 4. Pp. 24–35. *National Atlas of Ethiopia. 3rd Edition*. Addis Ababa, 2023 (2015 E.C.).

Petrollino S. Herding Games and Socialisation into Pastoral Linguacultural Practices. *Journal of African Cultural Studies*. 2024. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.1080/13696815.2024.2324879>

Raleigh C., Kishi R., Linke A. Political instability patterns are obscured by conflict dataset scope conditions, sources, and coding choices. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. No. 10. Pp. 1–17.

Strecker I. Reflective Creativity in Hamar Divination. *Antropologia Pubblica*. 2023. No. 1. Pp. 141–154.

UN Population Division: *Data portal*. <https://www.un.org/development/desa/pd/> (accessed: 27.05.2024).

UN Water. *Progress on Drinking Water*. 2024. <https://www.sdg6data.org/en/indicator/6.1.1> (accessed: 30.05.2024).

World Resources 2000–2001. People and Ecosystems: the Fraying Web of Life. Washington D.C.: World Resources Institute, 2000. Pp. 110–111.

World Urbanization Prospects: 2018 Revision. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?locations=ET> (accessed: 27.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАХАРОВ Иван Андреевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Ivan A. ZAKHAROV, PhD (Geography), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.